

После окончания суда император Шэн Юань приказал своему императорскому учителю, начальнику церемоний и нескольким законникам остаться и обсудить конкретные детали совершенствования закона. Отец Гуань последовал за старым учителем Гуанем, медленно идя к дворцу Вэйян, он прошептал: "Отец, ты вчера обещал быть хорошим, почему же ты поставил своего сына в затруднительное положение во время суда".

Уездный князь Цзин был мелкопоместным и амбициозным. В прошлом он хотел покорить семью Гуань, но когда ему это не удавалось, он поддерживал своих приспешников и объединял своих доверенных лиц. Теперь его планам снова помешала семья Гуань. Хотя он притворялся доброжелательным и праведным, он должен был ненавидеть семью Гуань. Несмотря ни на что, он тоже был членом племени Цзюли, более того, он был родственником императорской семьи. Если бы он хотел опозорить семью Гуань, еще неизвестно, кого бы император стал защищать.

Губы старого мастера Гуана не шевелились, но голос достиг уха отца Гуана: "Жизнь - это то, чего я хочу, праведность - тоже то, чего я хочу. Если я не могу получить и то, и другое, тогда я отпущу жизнь ради праведности". Я всегда говорю эти слова, чтобы ободрить вас и ободрить себя. Другие становятся чиновниками из-за власти, или из-за богатства, но моя семья Гуань входит в чиновники из-за чего, ты забыл?".

Отец Гуань ответил низким голосом: "Сын ни на день не забывал, чтобы люди мира могли просветиться, чтобы люди мира могли зарабатывать на жизнь, чтобы люди мира могли процветать, чтобы Желтая река была чистой, а море не имело волн". После паузы он глубоко задумался: "Отец, сын ошибается!"

Старый Мастер Гуань холодно фыркнул, а затем смягчил свое выражение лица: "Хорошо, если ты не забываешь о своем первоначальном намерении. Ты используешь свой тактический способ, а я следую своей верности и честности. В будущем они могут не иметь ничего общего друг с другом, или сотрудничать друг с другом, или конкурировать друг с другом, это зависит от ваших и моих политических взглядов."

Отец Гуань мог только обещать и повиноваться. Кто сказал, что у старика нет интриг и он не умеет быть гибким. Позволить отцу и сыну идти своим путем было самой большой интригой, лучшей гибкостью, когда наступающие могли атаковать, отступающие - защищаться, а когда один разбивался, другой мог спастись.

Оба молчаливо поняли это и молчали всю дорогу. Они немного подождали у входа в зал, прежде чем их провели в императорский кабинет.

"Пожалуйста, садитесь, уважаемые господа". Император Шэн Юань совсем не был высокомерен. Он уже снял свой драконий халат, переделся в повседневную одежду и протянул руку, приглашая нескольких министров сесть. Маркиз Чжэньси, который взял трехмесячный отпуск, ждал в стороне, держа в руке толстый мемориал, показывая, что он хорошо подготовился.

"Страна не может быть без правителя, тем более не может иметь хаотичный закон. Если закон

хаотичен, то мир в хаосе, если мир в хаосе, то люди мертвы. Поэтому Чжэнь давно хотел пересмотреть закон, и я приглашаю уважаемых министров помочь рассмотреть детали, переработать свод законов и восстановить ясность в мире".

Все министры были тронуты благосклонностью императора, и все они сказали: "Готовы умереть за Ваше Величество, готовы умереть за Великую Вэй, готовы умереть за народ."

"Великая доброта!" Драконье сердце императора Шэн Юаня было в восторге, и он лаконично сказал: "Чжэнь только что соприкоснулись с культурой Центральной равнины, знания ограничены, поэтому неудобно говорить больше. Есть только один принцип, который уважаемые министры должны иметь в виду: пересмотр закона должен быть основан на принципе "правитель светлый, народ благородный". Важно быть благодетельным для простого народа, национальный закон ставить выше патриархальной клановой системы, общественное мнение ставить выше официального голоса, и если князь и простой народ нарушают законы, преступление будет одинаковым. Отмените старые правила и дурные привычки "наказание не для высокопоставленного чиновника, а этикет не для простого народа", укрывательство родственников и укрывательство чиновников, действительно поставьте людей на первое место, используйте доброжелательность в корне."

В зале на несколько дыханий воцарилась тишина. Ученые Легализма были в экстазе и убеждены, но они боялись, что Императорский Учитель и Начальник Церемоний выступят против. Когда они уже собирались посмотреть, они увидели, что эти двое опустились на колени и призвали Святого Монарха. Они были взволнованы еще больше, чем они. "Сердце императора - для народа, благосклонное и праведное, он создаст великое дело для вечности и оставит имя для вечности! Ваше Величество да здравствует, да здравствует, да здравствует!"

Император Шэн Юань быстро остановил этих двух людей, в его груди бурлила тысяча мыслей и великих амбиций. Он задумался на мгновение, а затем сказал: "Помимо пересмотра закона, Чжэнь хочет создать еще один официальный офис, называемый Инспекторским департаментом, который состоит из инспектора-цензора и цзишицзуна. Практиковать правила и порицать императора, говорить налево и направо, объявлять импичмент сотням чиновников, расследовать реальные полномочия регионов и рангов - от центрального правительства до маленьких городов и уездов, от императора до чиновников, от главных дел страны до средств к существованию народа - все это входит в сферу надзора и речи цензора. Чжэнь предоставит им абсолютную свободу, объявит импичмент сотням чиновников, не осудит на словах и не предаст смерти в тюрьме, чтобы избежать бедствий, связанных с неспособным правителем, коррумпированной политикой и предателями, которые приносят стране бедствия..."

Такова была идея, возникшая после того, как Гуань Суй рассказала о недостатках диктатуры законной монархии.

Не успел император закончить свои слова, как старый мастер Гуань снова встал на колени, его голос при возгласе "да здравствует император" дрожал, он даже предложил сложить с себя полномочия учителя-императора высшего класса и стать маленьким цензором седьмого класса, чтобы выступить от имени народа, чтобы убедиться, что факты были правильно поняты. Остальные люди также охотно опустились на колени, без всякого желая.

"Хорошо! Если есть такие добродетельные министры, зачем беспокоиться, что мой Великий Вэй не будет процветать, а общество не будет сильным!" Император Шэн Юань громко рассмеялся, очень довольный. С этого момента его впечатление об отце и сыне Гуане полностью изменилось: из безвольных рекламщиков конфуцианства он превратился в надежную правую руку.

Цинь Линъюнь тоже заразился великой праведностью этих двух людей и проникся к ним большим уважением. Неудивительно, что Гуань Суй была такой замечательной и одновременно нетрадиционной, это было связано с праведным семейным укладом. Дракон рождает дракона, а феникс рождает феникса - это действительно так.

Обсуждение продолжалось с утра до вечера, все воспользовались императорской трапезой во дворце Вэйян, прежде чем вернуться домой. В движущейся повозке Гуань-отец медленно сказал: "Пересмотр закона, создание инспекции, император беспокоится о стране и народе, сдержан и предан обществу, но я хочу использовать их обоих для решения личного дела."

"Дело Ии?" Старый мастер Гуань понял.

"Отец, ты действительно все знаешь". Отец Гуань улыбнулся и польстил.

"Хорошо, я займусь этим делом". Старый мастер Гуань полностью взял на себя ответственность, хотя он знал, что попал в ловушку своего сына по устранению инакомыслящих, он с радостью перенес трудности ради безопасности жизни своей внучки.

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2417883>